

Сайран АБУШАРИП

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
ТУРАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

<i>Мақалада</i>	<i>Ежелгі</i>	<i>Туран</i>	<i>(б.д.д.</i>	<i>Makalede ilk defa Eski Turan medeniyeti tarihinin</i>
<i>II мыңжылдықтың екінші жартысы мен</i>			<i>I</i>	<i>özelliklerinden bahsedilir.</i>
<i>мыңжылдықтың алғашқы жартысы) еркеңіеті</i>				
<i>тарихын зерттеудің</i>		<i>методологиялық</i>		
<i>ерекшеліктері сөз болады.</i>				

Естественно-географические факторы на Туранской территории определяли экономические, социальные и культурные взаимоотношения, а также характер и традицию родо-племен. Мы не должны упускать из виду это важное методологическое положение. Поэтому в нашей работе получил перевес определения Туранской территории и культурно- хозяйственного ареала.

Где нарушится историческая преемственность в развитии, там нет и поступательности. В некоторых работах «повествуется об этносах, которые жили в Казахстане и об их государственных учреждениях так, как будто они упали с неба на землю. Проблемы генетической, языковой, экономической, политической и духовной общности и преемственности не раскрываются комплексно и до конца» [1, 28]. В особенности, увлеченность обособить государственную организацию, которая была создана с династической направленностью на различных участках территории, где жили тюрки с единым языком, религией и традицией, тем более вырывая ее из общего исторического контекста, приведет к одностороннему рассмотрению общей истории. Нет сомнения, что ключевая проблема исследования государственности в эпоху Турана заключается в том, чтобы определить сущность и особенности государственной власти на различных этапах ее существования. Несмотря на это, не должно упускаться из виду общая тенденция развития государств тюрков на протяжении веков. Потому что все интересы, судьба, энергия общества, стыкуясь, сосредоточиваются в руках государственной власти. История человечества безусловно доказала, что государственная власть есть оружие, как острый меч, в рамках которой получают позитивное или негативное решение многие проблемы общества. Поэтому соответствие результатов исследования интересам коренного, государствообразующего народа – объективная необходимость. Это не должно вызывать обиду у других. М. В. Ломоносов не напрасно писал, что «Историю России должны писать природные россияне». Содержание и особенности истории Казахстана с самого начала определяли автохтонные жители, их собственные государства. Поэтому методология, искренне раскрывающая историю непосредственной связи между коренным народом и его государством должна быть поставлена на первое место. Исследование, не

придерживающееся этого положения, сомнительное, а умысел его автора превратный. Таково одно из методологических положений, которых мы придерживались при написании этой работы.

Сохранение слов «Туран» и «туры» в письменных источниках таких представительных стран, как Иран показывает, что племенное объединение Турана, поднявшись на государственную - народный уровень, ознакомили себя другим странам, устанавливая с ними добрососедские отношения. В Туране жили смешанно персоязычные и тюркоязычные племенные объединения. Об этом недусмысленно сообщает Махмуд Капкарий, когда он упоминал о «тате» [2, 592-593]. Как бы там то не было, понятие «туры» – совокупное название, охватившее всех жителей края, родо-племени и племенные объединения. Оно – название уникального края, отчизны, страны. Более того, это понятие обозначает единую цивилизацию.

Следует сказать, что народный этноним во многих обстоятельствах или в отдельные периоды бывает неустойчивым. Несмотря на это жизнь субъектов древней культуры продолжалась и продолжается до наших дней. Например, население, которое проживало на территории современного Узбекистана раньше называлось Тураном, Туркестаном, позже в отдельности Согдой, Хорезмом, Чачом, Парканом, Бактрией. Когда находились под властью арабов, этот край назывался Мауараннахром. Эмир Тимур его обозначил снова Тураном. При монголах назывался Чагатайским улусом. В начале XVI в. под руководством Шайбани хана сюда прибыли кочевые племена из Западного и Центрального Казахстана, тогда жители этой земли стали называться узбеками [3]. А ведь в состав так называемого Узбекского улуса тогда вошла большая часть Казахской степи – на юге-западе начиная с северней Аральской окрестности, на северо-востоке земли до Тобыла и Иртыша. Там проживали местные племена (кипчаки, коньраты, канглы и т.д.). Название всех этих жителей было «узбек» [4, 15-17]. Название современного Узбекского народа действительно было позаимствовано от кочевых узбеков, но они еще до их прихода уже создали свою самобытную культуру на высоком уровне на основе местной тюрко-согды-хорезмской цивилизации. А на огромной территории севернее и восточнее современного Китая еще в IV-III тысячелетиях до н.э. жили тюркоязычные племена, которые назывались чинниками, а их местности назывался термином «Чин». Со временем, когда они были поглощены китайцами, которые никогда себя не называли чиннами («циннами»), слово «Чинном» стали обозначать не только местности, где жили джунгуо или «ханьзу», но и вся территория чиннов-тюрков. Народы вроде «Табгач», Китаю» (Кидан), Хито», Хитой» исчезли с исторической арены мира. История знает немало таких примеров.

В этой связи мы не должны забывать того, что история и язык народа во многих случаях гораздо раньше создаются и становятся известными. Известно, что в Туркестане, в том числе и в окрестностях Междуречья существовали тюркоязычные племена до VI века (хотя не назывался

тюрками). На определенном периоде истории страна стала называться именами тех племен и их вождей, которые укрепившись, вышли на передние рубежи.

Правда, у казаха есть свои особенности . Это – особенное. Вместе с тем он обладает теми общими свойствами, присущими всем туркестанцам. Это – общее. Казаху оба они близки и необходимы. Но если казах позаботится о своем будущем, стремится стать большим и увеличенным, мог бы сказать, что он есть Туран-Туркестан. Если мы обособляемся только как «казах», то наше историческое сознание оскудевает, но не разрастает. В таком случае своеобразия нашего этническо-политического формирования в особенности на его первоначальных периодах остаются на закоулке. Это, следует понимать в особенности сейчас. Потому что нужно свидетельство прошлого – Турана для того, чтобы доказать, почему вчера так было, а сегодня не так. Необходима преемственность древнего Турана, которая переросла бы от поколения к поколению. Вот почему «Туран» должен быть вполне понятен и притягателен. Так что, читая эти строки и вообще про Туран, не нужно усмехаться, ухмыляться. Поэтому разговоры о том, что про Туран и Афрасиаб сочинялись только сказки не выдерживает критики. О них свидетельствуют персидские, китайские и др. источники, такие, как «Авесто», «Шахнама», «Девону лугат-ит турк». Могут сказать теперь такому нельзя верить. Еще как верит! Впрочем, не надо торопиться с выводами, они могут оказаться преждевременными.

В истории немало случаев, когда название народа изрядно рано или поздно возникает, даже временно не используется, хотя этнос давно существует. Отсюда вытекает, что в основном, если взять сущностную сторону, дело не в этнониме, ничего особенного такого нет даже и в антропологическо-генетическом фонде. Суть – в культуре (и менталитете). Раз есть культура и менталитет, можем сказать, что в природе был, есть и будет продолжаться бытность конкретного этноса.

Логично ли предположить, что люди в Центральной Азии, жившие в эпоху мезолита, неолита и энеолита внезапно исчезли и на историческую арену вдруг вышли совершенно другие люди и народы ? Ясно, что названия многих родо-племен доисторической письменности, они и являются предками современных народов, нам остаются неизвестными. А они во II тысячелетия д.н.э. уже имели раннегосударственные образования. Это подтверждается письменными источниками. Поэтому в чисто научных работах постановка такого вопроса возражения не вызывает. Более того, по китайским источникам, тюрки-чины-ди-рунги имели государственные образования еще в IV–III тысячелетиях до н.э. Следовательно, пора отбросить старосоветскую схему, согласно которой в эпоху мезолита, неолита и энеолита нельзя серьезно говорить о существовании государственности и цивилизации в современном понимании, называя их доисторическими. Отсюда напрашивается важный методологический вывод о том, что в условиях

аграрной цивилизации тюрки обладали важным орудием освоения природной среды, добываясь обработки металлов и одомашнивание лошади. А одомашнивание лошади сыграло, несомненно, большую роль в развитии коммуникации. Построение городов – это несомненный признак становления цивилизации (Ош, Аркаим и т. д.).

Идея о том, что древнюю центральноазиатскую цивилизацию создали только предки одного народа, а также стремление закрепить региональное историческое и культурное наследие за каким-то одним современным народом не помогают понять историческую обстановку, сложившуюся в далекие времена. Кроме того, древние историческо-культурные регионы не соответствуют современным границам среднеазиатских республик. Например, города вилаята Чач в древности были расположены на территориях не только современного Узбекистана, но и Казахстана.

На протяжении тысячелетий различные племена и народы, находившиеся в соседстве имели общие традиции. Взаимосвязи и взаимодействия их были причиной не только культурного, но и этнического синтеза.

Состав местного населения Средней Азии в различные периоды пополнялся и за счет внутреннего роста и внешних миграций. Это относится, в особенности к эпохам Энеолита и Бронзы. Экологические, экономические и социальные факторы усилили древние миграции. На этой основе разворачивались все новые и новые этнические процессы. Было время, когда различные вилаяты нашего края вошли в состав государств, его завоевавших (Арийцев, Ахеменидов и А. Македонского). Поэтому состав этих государств приобрел полиэтнический характер. Например, государство А. Македонского не являлось только державой македонцев или греков [5].

Можно увидеть схожесть посуды, украшенных узорами, относящихся к Феодоровскому и Алакульскому периоду бронзовой эпохи (II тысячелетия до н. э. и начало I тысячелетия до н. э. с орнаментами таких изделий казахского народа, как настенная кошма, текемет (большая кошма с узорами), палас, ковер ворсовый, сырмак (вышитая кошма). Такая идентичность показывает, что с давних пор имели место определенные связи между древними племенами и казахской общностью. Можно увидеть сходство не только в образцах орнаментов (геометрических линиях, треугольниках, баранем роге), но и в пережитках религиозных верований. Например, можно судить по сжиганию трупов о наличии огнепоклоннических обрядов у людей эпохи бронзы. Однако, мы должны знать различия в деле почитания огня этими людьми и иранцами-зороастрийцами [6]. Такого рода верования встречаются и в сегодняшние дни у казахов (лить масло в огонь, когда женят сына для того, чтобы «заполучит одобрение живых и мертвых»; религиозные обряды наподобие того, что сжигают свечи три дня подряд на том месте, где скончался человек). Следовательно, не следует сомневаться в том, что есть этническая связь между теми людьми, которые жили на территории Казахстана в эпоху бронзы и сегодняшним казахским народом [7, 21]. По

евроцентристской теории, в Центральной Азии испокон веков жили только индоарийцы. Другие народы, например, тюрки, в том числе и тюркские предки казахов переселялись сюда из Востока. Так, по мысли И. В. Пьянкова, в Центральной Азии до н. э. жили дальние предки дравидов и фин-угоров [8, 226-238]. Разве это так?

Итак, сможем сделать вывод о том, что вшитавшие в себя все культурно-исторические строения древних европеоидов, которые говорили на персидском и тюркском языках в целом в эпоху бронзы, составили первоначальный этнический субстрат наших дальних предков – туранцев-туров. Казахский народ исторически сформировался на основе двух антропологических слоев – местных европеоидов и пришельцев монголоидов. [9, 13-14]. Сегодня мы получили возможность изучения общности (цельности) тюрков и она озадачивает комплексно и кардинально исследовать эту целостность на основе тюркской мифологии и исторической фольклористики. Такая естественная и историческая преемственность нашла свое отражение не только в собственных источниках (мифах-сказаниях и исторических летописях), но и в других отраслях общественной жизни туркестанцев. В целом методы исторических исследований, основанных на марксистской теории и евроцентристской концепции, которые ранее были проведены на Туркестанской земле разрастается из характера найденных в западно- европейской среде древних памятников и вещей, например, орудий труда. Будучи ограниченным и односторонним вышеназванный метод объясняет различные общественные события на основе только орудий труда, здесь духовные факторы, которые обеспечивают и могут обеспечивать высокую степень последующего развития общества не принимались в расчет. Разумеется, что эти орудия могут воздействовать на историческое развитие через определенную духовную среду и механизмы. Мы убеждены в том, что не принимая во внимание духовных факторов нельзя продуктивно исследовать, в особенности историю народов Востока.

Известно, что в археологических материалах содержится ограниченный информационный знак – код, символ. Но задача состоит в том, чтобы увидеть живой социум, который стоял за этими археологическими материалами. Например, материалы места захоронения обозначает этнически-культурную среду человека, его отношение к жизни и смерти, не так ли? От них мы узнаем возраст, вещи, пол покойного, форму и объем могилы, части и площадь камеры, количество могильного и т. д. Но, как справедливо заметил археолог Э. Р. Усманова, « несомненно, что истинная сущность символов вещей» остается нам неизвестной [10, 8]. А ведь исследователю необходимо прежде всего и в основном определение этой сущности-символов. А уже потом же начинается их обоснование.

Вместе с тем нельзя поставит знак равенства между этнической историей и историей языка. В этой связи нельзя сводить на нет значение этнолингвистической классификации народов, но в некоторых случаях

этническое происхождение и история народа не сводимы к возникновению и распространению языка.

Известно, что народности, проживавшие в Туране, разделились на скотоводов и земледельцев в зависимости от природных условий. Кроме хозяйственного единства у них обнаруживалась языковая близость (было бы ошибочно считать, что во всех случаях и временах кочевники говорили на одном, а оседлые жители – на другом. Языковое различие связано с природой этноса. Значит, имело место языковое единство племени или народности, внутри которых были и те и другие). Кроме того, несмотря на некоторые различия между вышеназванными группами, говорящими даже на разных языках, но живущими в одном регионе, им всем была присущи религиозное единство и духовная целостность. Этот фактор преуменьшая то, что служит преградой во взаимосвязанности этих кочевников и оседлых жителей, являет собой основным и важным этноформирующим фактором, формирующим их исторический быт и судьбу. В целом кочевое общество не являлось чисто кочевым, а представляло собой комплекс кочевых, полукочевых и оседло-земледельческих элементов, представляющих собой единую систему [11].

Конечно, нет сомнения в том, что оседлая жизнь обладает потенцией, консолидирующей этнос. Оседлость приведет кочевников к потере культурных и языковых связей со степью. Это, в свою очередь, способствует новому объединению этнических общностей. Здесь оазисы сыграли большую роль. Торгово-экономические связи степных скотоводов с населением оазиса исторически сформировались издавна. Кочевники часто переходили из одного места в другое, а это было причиной распространения их этнонима на большую территорию. Известно из истории, в связи с утверждением кочевников в оазисах, их самоназвание стало известным оседлому населению, даже оно воспринимало название кочевников. Таким образом, название кочевнических общностей попадали в письменные источники.

Различия между скотоводами, перешедшими к оседлости и жившими с ними в тесном общении земледельцами, со временем начали угасать. В то же время можно увидеть интегрированность двух крупных этнических групп (разумеется, не исключены и другие малые единицы), проживавших исторически в одно и то же время, на одной территории на основе традиций общей культуры. В общем с биологической точки зрения не бывает чистого этноса. Он поглощает в себя несколько этнических компонентов. Дело в том, что тут какая культура и матрица будут преобладать.

Если взять пространство, простирающееся от Каспийского моря до Мерва, Бухары, Самарканда, Ташкента и южных краев Казахстана с одной стороны, от Каспия и Арала до Турфана с другой стороны, становится известным, что в этих местностях сосуществовали тюркские и персидские (таджики) хозяйственно-культурно-территориальные группы. Нет сомнения в том, что кроме самих тюрков распространению тюркского языка немало вкладов внесли и тюркизированные иранцы. Как писал М. Кашкари, «как нет

тюрка без тата, так и нет борика (головного убора) без головы». Это значит, что как не бывает борика без головы, так же нет тюрка без персов. В понятии всех тюрков Тат – человек, говорящий на персидском языке [2, 676].

Исследования, которые проводились в наше время, подтверждают местный характер Афанасьевской и Андроновской культур, а следовательно европеоидный расовый тип древних тюрков. Во Внутренней Азии скелеты, найденные из места погребений крепостей, относящихся к III тысячелетию до н. э. оказываются тюркскими. Ученые их относят к (Г. Ф. Дебец, В. В. Гинзбург) бракисефальной белой расе. Тюрки Мауараннахра и Ближнего Востока, которые относятся к Туранскому типу, в древних источниках охарактеризованы как люди белолицые, с открытыми глазами, овальными лицами, миндальными глазами [12, 46]. В средневековых источниках, даже в Иранской литературе слово «Тюрк» изредка понималось в смысле: «красивый человек» [12].

Это соответствует предположениям-выводам многих авторов о том, что этническая территория тюрков простиралась от Дальнего Востока до Ирана и Рума. Опираясь на китайские источники Клапрот, Хаммер, Скотт, Кастрен, Вамбери, Оберхуммер и др. авторы считают, что страна тюрков обитала Алтайские горы; искусствоведы (Стриковский) в этой связи указывают Тянь-Шань – северо-восточный регион Азии, а некоторые исследователи истории культуры (Зихи) – Иртыш-Уралское пространство, или Алтай-Кыргызскую степь (Меннин), юго-западную часть Байкальского озера (В. Кошперз, 1937); и некоторые лингвисты (Радлов, 1891; Лигети, 1940) относят к вышеназванной территории восточную часть Алтая или регионы отрогов Хингана (Г. Рамстет, 1920) или восточную часть 90 меридиана (К. Мендес, 1968). Лингвистические исследования позволяют утверждать, что местожительство тюрков – степь, простирающаяся между Алтаем и Уралом, даже местности на северо-востоке Хазарского моря (Немет). Потому что лингвистические данные и памятники, относящиеся к середине II тысячелетия до н.э. наводит на мысль о том, что тюрки того времени были в тесной связи с древними уральскими общностями на северо-западе и с арийцами, говорящими на индоевропейском языке на юго-западе [13, 7-8]. По утверждению М. Кашкари, вдоль территорий Древнего Чина (начиная от Восточного Туркестана до Кореи на северо-востоке настоящего Китая, т.е. Джунгуо или Ханьзу) проживало 20 тюркских племен. А по китайским источникам, ди-рунг и др. тюркские племена на вышеназванной территории жили еще III-IV тысячелетиях до н. э.

Западные исследователи пришли к выводу о том, что прототипы тюркских потомков проживали с поздних периодов каменных веков в юго-западной зоне Алтая-Саянских гор (в степях Минусинск-Тува-Абакана) [14]. Они начиная с 1700 г. до н. э. стали влиятельной силой и спустя два века разместились до гор Тянь-Шанья. В то же время одна часть вышеназванных прототюрков смешанно жили с представителями типа доликефального

«Средиземного моря» (они также составляют «породу» тюрков), размещенных на землях от современного Казахстана до Мауараннахра, а их продвигавшиеся на западное направление группы были в тесном общении с Уральскими (фин-угоры) общностями. В результате в 1500 г. до н. э. имело место взаимовлияние тюркского языка – с одной стороны с Уральскими языками, и индо-европейскими – с другой стороны, в результате сменялись и слова. А приблизительно 1100 г. до н.э. прототюрки стали обособиться в степях Ганьсу и Ордоса, расположенных на северо-западе Китая.

Следует сказать, что треугольные керамические посуды Андроновской культуры ярко проявились и в Хорезме (культура Узбоя) во II тысячелетии до н.э. [15, 25-27]. Это подтверждает вывод о том, что древний Туран-Туркестан был одной из частей отчины тюрков. Конечно, мы не отвергаем, что в это время Туркестан находился под влиянием культуры индо-европейцев. Значит, здесь жили поколения тураноидной расы, состоявшиеся в родственных отношениях с бракисефальями Алтая (В. В. Гинзбург), которые отличались от доликосефальных жителей юга Джайхуна, Ирана, Памира и Афганистана. Другими словами, тут проживали тюрки – люди с антропологическими особенностями, присущими типу Междуречья. 700 г. до н.э. в местностях между современным Китаем и Россией, в особенности в регионах между Енисеем и Южным Сибиром возникла группа новой монголоидной расы, оказавшей влияние на зоны Сибири, Байкальского озера, Монголии, Семиречья. Это – субъекты Карасуйской культуры [14, 220-256]. Карасуццы изготавливали оружие и орудия труда, которые, кроме своего функционального назначения, являли собой подлинные произведения искусства. В это время некоторые группы, вышедшие из Ирана заселились в Туркестан. Переселение одной части прототюрков юго-запада Алтая-Саяна на восток – Ордос, другой группы – на степные полосы Волги и северостепные районы Черного моря подвергло изменению их языков. В результате, как говорил Немец, возникло два крупных диалекта. Первый из них – Й тюркский (восточно-тюркский диалект), второе – С тюркский (Якутский и Чувашский диалекты).

Известно, что тюрки отправились в Пенджабскую равнинную местность в начале I тысячелетия до н.э. Есть источники, свидетельствующие о том, что ранее они через Иран вступили в Месопотамию.

Современные тюрки, которые не только не читали, но и смутно слышали про название Турана, теперь не чуждаясь его, должны воспринимать это многогранное и глубоко таинственное название как символ собственной Страны. Это нужно ради будущего, ради того, чтобы расширяться-возвеличиваться, совершенствоваться. Поэтому если всматриваться в статное естество Туркестана, то есть познать его качество как цивилизацию, окинуть взором скрытый смысл его духовного мира, определить этническо-духовные истоки этого Величественного названия страны, сохранившегося до сих пор в сознании, заучивавшегося в памяти

народа, не легко удающегося развязать узел – сегодня одна из важнейших задач, не вызывающих затеять спор. Если развивать мысль в этом направлении, тогда уместно рассмотреть Туран не только как название древней эпохи, но и начало многих племен-народностей, имевших разветвленные пути, в будущем его познать как этническое мерило ранее-позднее живших племен. Если скажем, что Туран-Туркестан сакральное понятие, не оставляющее равнодушным рассудительного человека, тогда будь то каждое из названий и эпитетов современных Республик не лучше понятия, которое мы обозначаем Тураном или Туркестаном. И не дорого его. Не больше и не величественно. Это название отражает наше намерение, указывающее путь на будущее. Поэтому что же хотят выиграть те, кто говорит только о различиях, встречающихся на пути, когда объездит местожительства тюрков и их страну. Противопоставление истории и культуры тюрков, в том числе народов Центральной Азии, стремление превратить различие в разделение, а разделение – в антагонизм мы считаем неприемлемым принципом.

Если обозначим Туран рекой, то, несомненно бывает его глубина, мель, ветка. Саки – один из таких ветвей. Поэтому следует рассмотреть и историю саков увязывая ее с эпохой Турана. Точно также удобно рассмотреть историю отдельных племен и регионов в рамках общего Турана. Традиции, религиозные верования, топонимические названия, фольклорные материалы, которые показывают близость с природой и историей Турана обильно на каждом шагу встречаются в мире казахов. Все туркестанские родо-племена, места, где они проживали, культура и традиции, созданные ими, язык на котором они говорили, религии, в которые верили, этические положения, которых придерживались, выдвигавшее мировоззрение – все это, вместе взятые составляют Туранский мир. Мы убеждены в том, что в начале третьего тысячелетия оптимальное развитие народов, населяющих в Туране будет успешным и наполненным большими историческими достижениями и цивилизационными прорывами только на основе их органического синтеза.

Туран – это широкое понятие, отражающееся и охватывающееся всех тюрков, идущих из глубины веков. Что бы не называлось (улица, город, площадь и т.б.) Тураном, когда оно пишется никак не извращается. Внятно и на языке легко. Он есть название, которое в мировой географической и политической карте займет подабающее место.

Мы предприняли обосновать трактовку темы с цивилизационной точки зрения : 1. Мы видим, что если рассмотреть в целом антропологический облик, историко-этническую территорию, языковые особенности, культуру, взаимовлияние с другими этносами, то становится отчетливым мир модели Туранской цивилизации. 2. Отличив Туранскую страну и туранцев от других, выявили код их как этническо-цивилизационную единицу, проявляющуюся в нижеследующих видах материальной и духовной культуры – наличие этногенетических мифов о происхождении народа, которые являются

важным элементом этнического самосознания, культуры своих верований и религиозные обряды, особенности продукты питания, одежда и панцирь, сделанного из железа, особенные церемонии погребения, брачно-семейные отношения, украшенные орнаменты на коврах, другие особые этно-сакральные ценности, комплекс общественно-хозяйственных структур и т.д., наконец, естественно-географические ареалы, где они существовали – это методологическое положение составляет основы нашей работы. 3. Там смешанно обитали близкие по исторической судьбе иранско-тюркские племена. В результате их сближения и синтезизации заложена основа для зарождения целостной Туранской цивилизации. 4. Имеем основание рассмотреть Туран не только как название древней эпохи, но и как начало (истоки) многих племен-народностей, имеющих разветвленные пути, в будущем разумно рассмотреть как этническое мерило существовавших позднее и ранее племен. 5. Традиции, религиозные верования, топонимические названия, фольклорные материалы, показывающие близкое знакомство с природой и историей Турана обильно встречаются в современной казахской жизни. Все туркестанские родо-племена, народности, места их проживания, созданные ими культура, их языки и верования, этические положения, которых они придерживались, разившиеся мысли, мировоззрение – все это вместе взятые составляют мир Турана, каждая из этих особенностей позволяет глубже познать Туранскую природу и бытие. 6. Туран – есть символика, объединяющая всех тюркских народов, в том числе и казахов, их Отчизна-Орда. Это соответствует действию в направлении объединения современных тюркских народов и напоминает, что их коренная Отчизна-Очаг-Древнее обиталище есть эта казахская земля. Способствует расширению горизонты тюркского сотрудничества. Туран – широкое и весьма масштабное понятие, которое охватывает межродственные отношения всех тюрков, идущих из глубины веков. 7. Выдвинутая нами концепция убеждает в том, что племена, жившие в эпоху Турана являются носителями уникальной цивилизации. И всякая цивилизация как социальное, культурно-политическое строение обладает особенностями своеобразного управления межгосударственных связей. 8. Древние Иранские и Тюркские тексты – это зеркало, показывающее на ладони цивилизацию. Изучая их можно будет углубляться в эпоху Турана. Более того, что археология показывает всю культурную целостность Туранского ареала. 9. Туранский этноним, эпоним и топоним имеет символическое значение для тюрков, в их естестве утвердились особенности тюркского этнического сознания и цивилизации. 10. Мы не намерены полностью отрицать определения, данного авторами понятию цивилизации. Но мы ее понимаем как совокупность общих историческо-духовных ценностей и технико-хозяйственных факторов, присущих нескольким родственным родо-племенам и этническим общностям, вообще народам, проживающим на определенном природном ойкумене. Следует особо отметить, что все цивилизации формировались на

основе чувства единства народов. 11. В деле обоснования Туранской цивилизации мы использовали и персидские и тюркские фольклорно-мифологические материалы. Первоначально в сознании древних людей преобладали мифологический и религиозный компоненты. Они в своем содержании имеют немало общего, и причины этой общности еще следует изучить и глубоко проанализировать. Кстати, в мифологии разных народов просматриваются общие идеи об их происхождении, о своеобразии и в то же время коренном единстве их генезиса. В ней также можно увидеть единые этно-цивилизационные, хозяйственно-культурные особенности, эгоцентрические устремления и противопоставление племен друг другу. И это также побуждает ученых к серьезным рассуждениям и поискам. Разумеется, что личность, проживавшая в давности, несомненно, мифологизируется. В этой связи мы склонны приложить все усилия к тому, чтобы уточнить историю данной личности ее подтверждением историческими, этнографическими и др. данными. В то же время кто может поспорить о несубъективности и других исторических фактов? Ведь исторический факт – это не событие само по себе, а его отражение в голове историка, воплощенное в памятнике (источнике) и включенное в систему исторического знания. И продукт этого отражения несет в себе не только содержание самого свершившегося, но и оценку его с позиций того, кто его воспринимает и фиксирует. А в результате историк – наш современник, профессионал работает над историческим источником. Происходит актуальная субъективация исторического факта, его модернизация с позиций сегодняшнего дня. Таким образом, в историческом прошлом ищут обоснование современных социальных идеалов, целей, средств, предполагаемых результатов, на их основе могут предлагаться модели возможного предстоящего развития. Раз так уроки истории Туранской цивилизации, призывая к единению народов Центральной Азии, способствуют обоснованию их союза. 12. Сорок тысяч лет назад наступает этап позднего палеолита. Появляется человек современного физического и психического типа. «Это были люди, обладавшие мыслительными способностями и своим физическим обликом принципиально не отличавшиеся от современного человека» [16, 36]. Мы рассматривая Туранскую цивилизацию, учитываем неверный тезис, утвердившийся в историографической традиции, о том, что древние люди – первобытные дикари и руководствуемся заключениями, содержащимися в трудах новосибирского ученого В. Е. Ларичева и других авторов, согласно которым древний человек обладал высоким интеллектуальным потенциалом, у него была своеобразная, заслуживающая уважения культура. Уже существовали каменные «книги», написанные «знаковыми символами», функционально подобными иероглифам или буквам. В. Е. Ларичев расшифровал такие символы на сибирских памятниках палеолита и обнаружил точные земные и солнечные, лунные, планетарные календари. А французский исследователь А. Брейль, ссылаясь на подобные

археологические находки, считает возможным говорить о цивилизации каменного века с присущей ей системой определенных духовных ценностей [16, 33]. 13. В Мальте было найдено древнее жилище, свидетельствующее о том, что уже более 20 тысяч лет назад здесь жили люди, найдены скульптурные изображения женщин, одетых в меховые одежды. Они изящнее и пропорциональнее своих европейских аналогов. По словам Л. Г. Олеха, в Европе не было обнаружено «одетых» статуэток. В то время климат в Сибири принципиально не отличался от европейского. Этот образ женщины означает не просто художественные поиски, но характеризует духовные искания человека, отражает социальный порядок того времени [16]. Это позволяет говорить о наличии жителей Турана своеобразной культуры, а И. Г. Гердер относил к культуре язык, науку, религию, искусство, ремесло, государство. Культура – это система ценностей, принятых людьми, социальные идеалы, устойчивые способы и приемы многогранной деятельности туранцев.

14. Цивилизации делят на локальные и глобальные. Философ О. Тоффлер высказал мысль о трех цивилизационных волнах в истории человечества: аграрной, индустриальной и современной – информационной. А локальные цивилизации – это цивилизации египетская, месопотамская, греческая, римская, европейская и др. Мы применительно к прошлому древних тюрков и отчасти персов (тысячелетиям до н.э.) предпочитали выбрать понятие «туранская цивилизация». Потому что в древнеперсидских эпосах и источниках II и I тысячелетий до н. э. упоминаются термины Тур и Туран в качестве эпонима и этнонима. Традиция такого употребления этих терминов продолжалась и в последующих веках. Разумеется, что это было совокупным названием всех жителей большого региона, простирающегося от реки Амударьи до самого Севера. Таким образом, для анализа стран, в особенности применительно к Турану более приемлемы категории «культура» и «цивилизация».

Что является ядром, фундаментом туранской цивилизации? Следует помнить, что мировые религии используются для идентификации личностей и народов. В Туране господствующей религией было тенгрианство и культ предков. У туранцев иные установки и менталитет «общего дела», а не индивидуализм, что предполагает ответственность за выбор предстоящего развития. Поэтому чтобы наша страна не стала только производством и помойкой не только промышленных и сырьевых отходов, но и социально-гуманитарных отбросов, все силы должны быть направлены на укрепление культурного потенциала страны, что невозможно без подъема аульной жизни. Именно он, а не военный потенциал, как сказал А. В. Соболев, будет решающим в войнах XXI века. Чтобы туранская цивилизация в настоящее время обрела достойное бытие, нужна толерантность, готовность найти общечеловеческое в содержании всех культур этнических групп, населяющих нашу страну и положить конец варварской эксплуатации природно-сырьевых ресурсов. 15. В разных регионах древнего Турана было много общего.

Общее дает основание предполагать наличие контактов между племенами, обитавшими в древности в разных регионах Земли. Исследования механизмов взаимного влияния тюрков, арийцев и других могут оказаться полезными для понимания природы и генезиса Туранской цивилизации, становления и дальнейшего развития тюркской культуры. Такое понимание – важный фактор в выработке оптимальной геополитики, стратегии развития отношений между народами Центральной Азии и Ирана, Индии, даже России. Ведь евразийцы не зря полагали неуместным замалчивать наличие у великороссов туранского элемента и абсолютизировать элемент славянский.

16. Философский и теоретический подходы определяют методологическую позицию любого историка. Человеческое общество как объект и предмет исследования слишком сложно, чтобы дать его адекватную картину, не сходя с одной методологической позиции. Поэтому в условиях третьей волны глобальной научной революции получил права гражданства методологический плюрализм. Речь идет о том, что сложный, многосторонний объект более точно, глубоко и содержательно отражается с позиций различных научных направлений и школ. Крупные ученые-психологи исходят из понимания ситуации в том плане, что каждый человек (ученый, политик, труженик) свободен в отстаивании решения о предстоящих переменах в том объекте, о котором он говорит и на который влияет, побуждая к преобразованиям, но при одном условии: если его установка на будущее выработана ответственно.

17. Положение исследователей о том, что доверия больше умозаключениям, основанным на источниковедческих материалах, в процессе исследования как можно более учитывались. Но, обладая исторической культурой, рецензенты не могут не понимать, что такой сложный объект исследования, отраженный в многообразных источниках летописцами, поэтами, историками, стоящими на различных ценностных, мировоззренческих и методологических позициях, не может не порождать разные оценки по отношению к одим и тем же историческим фактам, в особенности к личности Афрасиаба и истории Турана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Әбжанов Х. М.* Қазақстан тарихын зерттеудің методологиялық ұстанымдары //Тәуелсіз Қазақстан тарихын зерттеудің өзекті мәселелері. Мемлекет тарихы институты. Ғылыми бюллетень.- Астана, 2009.- № 2.
2. *Махмуд ал Кашкари.* («Диуан луғат ат-Турк»). – Алматы : Дайк-Пресс.- 2005. - 1288 с.
3. *Ибрагимов С. К.* Еще раз о термине «казах». – Труды института истории, археологии, этнографии АН Казахской ССР. - А.- Т. 8.- 1960; Семенов А. А. К вопросу о составе и этногенезе узбеков Шайбани хана. //Труды института истории, археологии, этнографии АН Таджикской ССР.- Сталинабад.- 1954.- Т. XII.
4. *Ахмедов Б. А.* Государство кочевых узбеков.- М., 1965.- С.15–17.
5. *Ргвеладзе Э. В., Сагдуллаев А. С.* Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии.- Ташкент, 2007.
6. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки.- М., 1993.

7. *Сәйден Жолдасбайұлы*. Ежелгі және орта ғасырдағы Қазақстан.- А.: Ана тілі, 1995.- 21–6.
8. *Льянков И. В.* Некоторые вопросы этнической истории древней Средней Азии // «Анналы истории, археологии и космогонических представлений народов Евразии». Евразийский народ САКИ. - Алматы: «Болашақ балапандары», 2006.
9. *Исмагулов О.* Этническая антропология Казахстана.-Алма-Ата,1982 ; Смағұлов О. Ата-баба (тек). –А.: Қазақ.- 1994.- 13–14–66.
10. *Усманова Э. Р.* Социальная страта и ее индексация в погребальном обряде племен эпохи бронзы Центрального Казахстана //Эволюция государственности Казахстана. –Алматы.- 1996.- С. 8.
11. *Е. Әбіл, Аманжол Күзембайұлы*. Қазақстан тарихы әдіснамасы және теориясының кейбір мәселелері.- Қостанай, 2009. – С. 221.
12. *Кafesoğlu I.* Türk milli kültürü. Boğazıcı yayınları.- Istanbul, 1993 (1981), 46 – 6.
13. *Кafesoğlu I.* Türk Tarihinde Moğollar ve Çengiz meselesi // Tarih Dergisi, sayı 8, 1953; Rasyonu L. Tarihte Türklük. - Ankara, 1993.- 7–8 –6.
14. *Hancar F.* Das Pferd in prähistorischer und frühhistorischer Zeit. - Wien, 1955.- С. 225–230.
15. *Eberhard W.* Eski Çin kültürü ve Türkler. // Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi.- Ankara.- I, IV, 1943.- s. 26.; Ögel B. Türk kültür tarihi. -Ankara,1991.- С.25, 27; Kafesoğlu I. Türk milli kültürü. - Istanbul, 1993.- s. 50.
16. *Олех Л. Г.* История Сибири.-Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005.

REZUME

S. ABUSHARIP (Turkistan) THE PROBLEMS OF RESEARCHES OF THE H'ISTORY ANCIENT TURAN'S CIVILIZATION

The article considered the problevs of researches of the history ancient Turan's civilization.